

В воздухе повисла напряжённая тишина, которую осторожно нарушил Цай Шэн:

— Насколько я знаю, какая-то группа людей собралась на четвёртом этаже, и, кажется, они планируют захватить лайнер. Игроки, которые хоть что-то имеют при себе, могут присоединиться, а остальные будут убиты.

— А что насчёт тебя? – спросил Чжун Жуй.

— Ну, я же умею быстро бегать, – не без гордости в голосе сказал мужчина.

Чжун Жуй приподнял брови – и чем тут гордиться? Лайнер – это ограниченное пространство, однажды его загонят в угол.

Су Хан же не проронила ни слова. Её удручала неизбежность конфликта с другими игроками. Она просто хотела охотиться, рыбачить и добывать ресурсы, но её постоянно втягивали в какие-то разборки. И, что хуже всего, их никак не получалось избегать.

— Единственное, что мы можем сейчас, – это захватить лайнер первыми, – вздохнул Чжун Жуй.
– Только тогда нас послушают, и появится возможность стабилизировать ситуацию.

Девушка не хотела устанавливать гегемонию*, но в словах парня была доля истины.

*П.р.: гегемония – превосходство и возможность влияния одного человека/сообщества/государства над другими.

Зашипел громкоговоритель, и на корабле раздалось:

— Уведомляем, что лайнер взят под контроль группировкой «Мунфолл». Просим вас заниматься своими делами на первом, втором и третьем этажах. Любой посторонний, обнаруженный на четвёртом этаже, будет убит без сожалений. Повторяем...

— Нельзя заходить на четвёртый? – удивился Цай Шэн. – Почему? Они же могли просто нас перебить.

— Возможно, – предположил Чжун Жуй, – они собрали там все доступные ресурсы, которые помогут им выжить до конца тура. Поэтому думают, что им нет смысла марать о нас руки.

— Раз всю питьевую воду на корабле отравили, – вставила Су Хан, – они смогут пить только то, что у них в инвентаре. Но если группа захватчиков разрастётся, воды им не хватит. А без достаточного количества ресурсов они не смогут контролировать весь лайнер. Поэтому и прибрали к рукам треть корабля, оставив других игроков в покое. Это отличный расклад для всех.

— Кроме того, собранные ресурсы не гарантируют прохождение уровня, – продолжил Чжун Жуй. – Мы в открытом море. Вдруг начнётся шторм, или нападут пираты?

— Так вот из-за чего нас не тронули... – осознал Цай Шэн.

— Скорее всего, – кивнула Су Хан. – С их стороны было бы глупо убить всех. Гораздо умней – оставить нас в живых на всякий случай.

— Значит, пока их группировке на нас плевать, – радостно потёр руки Цай Шэн.

— Им, может, и да, а вот другие могут доставить проблем, – заметил Чжун Жуй.

— Тогда будем действовать по-отдельности, – решила девушка, а затем развернулась и пошла в другую от них сторону.

— Будь на связи, – пробормотал парень, помахав ей вслед рукой.

Цай Шэн же с горечью размышлял о том, в какой невероятной ситуации оказался. Как действовать? Вот бы оказаться где-нибудь в безопасности с личным телохранителем.

Тем временем «телохранитель» в лице Чжун Жуя не собирался ждать его вечность, поэтому мужчине пришлось собраться с духом и нагонять его.

В 9 утра механический голос объявил:

— Начался второй день игры.

И больше система не сказала ничего.

В инвентаре Су Хан появились три бутылки молока, белый хлеб и кусочек шоколадного торта. Посмотрев на полученное, она заперла дверь, закрыла иллюминатор шторами и легла спать.

После бессонной ночи всё тело ныло от усталости, поэтому девушка проспала до двух часов дня, а проснувшись, убрав штору и выглянув на палубу, заметила, что кто-то уже пытается рыбачить.

Вроде, никаких конфликтов не назревало, хотя люди явно были напряжены и ждали подвоха в любой момент. Потребовалась всего-то ночь, чтобы к ним вернулся рассудок.

Среди рыбаков оказались Чжун Жуй и Цай Шэн. Су Хан зевнула и медленно вышла на палубу. В небе летали чайки, перекрикивая друг друга. Увиденная картина вдохновила девушку на действия. Она достала рогатку, пульки, прицелилась и выстрелила.

«Бам!» - пулька попала в левое крыло чайки, и птица свалилась на палубу.

— Вечером будет суп, – довольно кивнула Су Хан.

Но не успела подойти к добыче, как какой-то мускулистый мужчина схватил тушку, довольно закрутив её в своих руках:

— О. мне с неба упал пирог!

— Отдай птицу, она моя, – холодно сказала девушка.

— Твоя? – хмыкнул мужчина. – Чем докажешь?

— Ты заплатишься за неё жизнью, – чётко произнесла Су Хан, взглянув прямо в глаза мужчине, явно не ожидавшему от девчонки такого напора. – Ну же, воспользуйся возможностью и верни чайку мне. Не бери чужого, прояви здравый смысл.

— В аду я видал твой здравый смысл! – ухмыльнулся тот и двинулся на девушку.

Но та не отступила, а пошла навстречу.

- Дура! - выкрикнул мужик.

В ту же секунду Су Хан заткнула ему рот дулом пистолета.

По лбу мужчины скатилась капля холодного пота. Пистолеты были опасным оружием в игре - даже не смертельное попадание наносило 40 единиц урона. А продавались они в ограниченном количестве. В начале каждого раунда в магазине оказывалось всего сто штук.

С такого расстояния всё будет кончено за два выстрела максимум.

Чжун Жуй, наблюдавший за конфликтом со стороны и уже собиравшийся прийти на помощь, понял, что преимущество теперь на стороне девушки.

— Нужны ещё доказательства? - лениво спросила она.

— Э-у-о, - мотнул головой мужчина.

— Чайка.

Су Хан вытянула левую руку, получила птицу, а затем, прежде чем уйти, от души наступила игроку на ногу. Мужчина попытался прийти в себя, но всё никак не мог избавиться от ощущения пистолета во рту.

— Идиот! - бросился к нему навстречу его товарищ. - Нельзя просто так нападать на людей, даже на девушек! Я удивлён, как ты до сих пор остался жив! Полезть в драку из-за птицы? Ну и глупость...

Игрок зажмурился от стыда, поняв всю дурость своего поступка.

Су Хан же с птицей подошла к своим знакомым, рыбающим у края палубы.

— Ну и ну! - присвистнул Цай Шэн, окинув девушку взглядом. - Ты была бы настоящей героиней в женской средней школе.

— Я не привыкла терять выгоду, - пожала плечами она, оглядела их снасти и спросила: - Как проходит рыбалка? Сколько уже поймали?

— Две рыбы, - ответил Чжун Жуй. - Если хочешь, то присоединяйся.

Су Хан убрала чайку в инвентарь, взамен достав удочку, и пристроилась рядом.

Через десять минут она выловила жёлтого горбыля. Через пятнадцать - окуня, через тридцать две - ещё одного окуня.

Чжун Жуй и Цай Шэн не поймали ничего.

— Ты жульничаешь, да? - между делом поинтересовался парень.

— Нет, - покачала головой она.

Ведь сложно назвать жульничеством врождённый талант.

Чжун Жуй подумал, что нет ничего удивительного в том, что девушке не нужны товарищи по игре. Её способностей явно хватало для выживания в одиночку.

Выловив пятую рыбу, Су Хан смотала удочку и собралась уходить. Если продолжить, есть риск привлечь лишнее внимание. Цай Шэн засобирався следом, вызвавшись понести ведро с её уловом.

— Вы идите, я немного прогуляюсь, – проговорил Чжун Жуй и, видя, что Цай Шэн хочет что-то сказать, безжалостно обрубил: – Не вздумай меня преследовать.

— Что за херню он придумал? – заворчал мужчина.

Слова ушедшего парня его очень заделали.

Су Хан же не почувствовала по этому поводу ничего. Лишь пожала плечами и развернулась в противоположную сторону.

Цай Шэн тяжело вздохнул – они вообще друг о друге не переживали, какие из них компаньоны?!

На столах в кафетерии остались грязные неубранные тарелки и чашки, а весь пол был завален мусором, но никто не торопился тут прибираться. Да и посетителей здесь не было. Все знали, что запасы еды сейчас собраны на четвёртом этаже.

Однако всё же из-под одного стола доносилось чьё-то тяжёлое дыхание.

Чжун Жуй тихонько прикрыл за собой дверь и прошептал:

— Выходи, я знаю, что ты тут прячешься.

Чужое дыхание смолкло, повисла полная тишина. Можно было подумать, что Чжун Жую померещилось.

— Не трудись. Ты же не думаешь, что сможешь прятаться вечно?

Парень подошёл к столу и сдёрнул с него скатерть. Под столешницей прятался подросток. Малец шестнадцати или семнадцати лет. Явно упрямый. Он сжимал губы в тонкую линию, но был не в том состоянии, чтобы убежать или давать отпор.

— Сытость – 61 процент, чистота – 52, выносливость – 18. Тц, – цокнул Чжун Жуй.

Этот подросток медленно умирал.

Парень присел рядом и спросил:

— Как так получилось?

— Воду отравили, – тихо сказал мальчик. Каждое слово давалось ему с большим трудом. Распухший язык еле ворочался во рту. – Мой товарищ об этом узнал, но всё равно дал мне её выпить, а я слишком поздно понял, что что-то не так.

— Почему он так поступил?

— Самому хотелось бы знать, – сухо ответил подросток.

В его глазах пылали отвращение и ненависть. У него в инвентаре было всё, кроме лекарств, поэтому нечего было и мечтать избавиться от отравления. Он знал, что смерть близка, но всё равно продолжал цепляться за жизнь. Жажда мести помогала ему оставаться в сознании.

— Я могу тебя спасти, - серьёзно сказал Чжу Жуй. - Но за это в будущем ты поможешь мне.

— Без проблем, - в глазах мальчишки зажглась надежда. - Но как ты уберёшь отравление?

Парень достал нужную таблетку, бутылку воды, печенье и гель для душа, а затем передал их подростку. Тот громко с облегчением вздохнул. Негативный эффект сразу пропал. Наконец-то он почувствовал себя живым!

— А ты не пожалеешь?

— За неблагодарность ты дорого заплатишь, - пожал плечами его спаситель.

— Понял, - с улыбкой кивнул мальчишка. - Правильно. За неблагодарность надо платить.

Его улыбка превратилась в оскал человека, готового к нападению.

— Помни о своём обещании, - бросил напоследок Чжун Жуй, встав с пола и направившись прочь из кафетерия.

Ситуация с отравлением произошла очень внезапно, и многие оказались в беде. Не повезло. Но как они поступят, если кто-то вызовется им помочь? Обещание - просто слово. Многие пообещают всё на свете, лишь бы спастись. Однако если Чжун Жую удастся стрясти долг хотя бы с двух, то он разбогатеет.

— Осталось ещё четверо, - прошептал парень себе под нос, отправляясь дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/78141/2806687>